

Глава 211, Для завершения холма не хватило одной корзины земли - Часть 3

[обр. в знач.: Из-за пустяка сорвать дело на пороге успеха]

Люди вокруг начали оглядываться. В середину зала вышел совсем молодой Гунцзы:

- Го Дун, вы говорите вздор. Мой младший брат прикован к постели. Как он мог оказаться в Цинппин Хоу Фу?

Это был третий сын Чэн Тинхуо Чжоу Чжэня - Чжоу Хун, третий старший брат Чжоу Кана. Он был чиновник министерства чинов [министерства личного состава и аттестаций]. Служил он честно и справедливо, обладал покладистым характером и многие доверяли ему.

Когда он это сказал, у присутствующих изменились лица.

Шань Линь переспросил:

- Вы говорите, что Чжоу Кан не присутствует на траурной церемонии?

Чжоу Хун ответил:

- Верно, на этот раз я один представляю семью Чжоу. Мой младший брат уже несколько дней из-за простуды прикован к постели. Как он мог прийти сюда и набедокурить? Го Дун, ты оскорбил Гунчжу и теперь хочешь в этом преступлении обвинить моего младшего брата?

Го Дун побледнел. Он вдруг понял, что с самого начала Линъян Гунчжу и Чжоу Кан спланировали ту сцену, а целью было подставить его и в настоящее время Чжоу Кан без сомнений все еще находится в Цинппин Хоу Фу. Ему всего лишь нужно было войти не через главный вход и все посчитали, что его здесь нет. Да еще всегда честный и справедливый Чжоу Хун сказал, что его брата здесь нет...и теперь все подумали, что Го Дун намеренно пытается подставить Чжоу Кана.

Чжоу Хун уже повысив голос, продолжал:

- Мой младший брат мог вести себя непристойно, это я признаю, но оскорбить Гунчжу он не мог. Гогун Гунцзы ради того, чтобы очистить себя и уйти от ответственности за преступление, несправедливо обвинил человека, который даже не присутствует здесь. Это просто смешно.

Он явно был в ярости.

Шань Линь с усмешкой посмотрел на Го Дуна:

- Похоже, «искусство осла из Гуйчжоу иссякло» [обр. в знач.: выбиться из сил, выдохнуться, исчерпать все средства] и вам не удалось обвинить в этом Чжоу Гунцзы.

Тайцзы Дянься осторожно кашлянул и произнес:

- Го Гунцзы, я советую вам признать себя виновным. Есть не только показания Линъян Гунчжу, но и показания служанок, а также людей, которые тут же следом ворвались во внутренний двор. Неужели вы можете отпираться?

На самом деле, независимо от того, ложь это или правда, Тайцзы собирался сделать все, чтобы это дело завершилось успешно.

Хотя этот метод Линъянь Гунчжу был несколько сомнительным, однако все женщины ей сочувствовали, как и во всех подобных делах, и все встали на сторону Линъянь Гунчжу. Го Дун не мог представить никаких веских доказательств и как он теперь мог всех убедить?

Шань Линь усмехнулся и уверенно произнес:

- В таком случае, не вините меня в жестокости. Согласно практике, оскорбление члена императорской семьи, вне зависимости от причин, ведет к тяжелому наказанию в виде пятидесяти палок. Эй, сюда!

Шань Линь холодно добавил:

- Го Дун приговаривается к тяжелому наказанию в пятьдесят палок!

Подошедший исполнитель наказания ответил:

- Есть!

Выражение лиц присутствующих изменились.

Ли Вэй Ян поняла, что сегодняшний план можно было разделить на три этапа.

Первый – намеренно заманить Го Дуна во внутренний двор, второй – показать ему, что Чжоу Кан пытается оскорбить Линъянь Гунчжу.

Они рассчитывали на характер Го Дуна, зная, что он не останется в стороне и обязательно попытается помочь Гунчжу. После чего, Линъянь Гунчжу оставалось лишь обвинить Го Дуна в оскорблении.

На третьем этапе – Го Дун должен был рассказать то, что видел и в том числе о Чжоу Кане. В ответ семья Чжоу должна была опровергнуть его слова, и заявить, что Чжоу Кана не было на церемонии прощения.

Таким образом, все должны были поверить, что Го Дун, ради того чтобы оправдать себя, пытается подставить Чжоу Гунцзы, у которого всегда была плохая репутация. Это подтверждало намерение Го Дуна посягнуть на Гунчжу, а это было преступление против члена императорской семьи.

Как бы примитивно это не было, все поверили.

Охране уже дали распоряжение. Они уже схватили Го Дуна и прижав его к земле, подготовили палку для наказаний.

Ли Вэй Ян, как человек, который много лет прожил во Дворце, хорошо знала, как подставлять людей.

Она услышав приказ, посмотрела на палку, но что-то заметила как, что-то блеснуло и немедленно подалась вперед, но затем остановилась и подала знак Юань Ли.

Юань Ли увидев это знак, быстро вышел вперед и громко произнес:

- Не торопитесь!

Все изумленно посмотрели на него.

Тайцзы Дянься холодно произнес:

- У Сюй Вана имеется замечание?

Юань Ли улыбнулся:

- Го Гунцзы, не обычный человек, а человек со статусом, а Линь Дарен хочет побить его палками. Разве это не чересчур? Это выглядит довольно поспешным решением?

Когда он это произнес, люди, которые всегда были дружны с семьей Го, закивали и начали ему вторить.

Ци Гогун вышел вперед, чтобы остановить наказание. Го Дун был его сыном, но только теперь, когда посторонние люди высказались в его защиту, он мог что-то сказать.

Два других брата из семьи Го не могли говорить, потому что у них не было доказательств невиновности Го Дуна.

Если дело будут рассматривать тщательно, в нем все еще можно было победить. Пока Го Дун будет отрицать, все еще можно будет перевернуть. Но Го Дун не ожидал, что человеком, который за него заступится окажется Сюй Ван Юань Ли, с которым они все время были в конфликте. Го Дун посмотрел на Юань Ли. Он не знал, о чем думает этот князь.

Тайцзы усмехнулся:

- Я знаю, что у Сюй Ван Юань ли всегда были очень хорошие отношения с семьей Го, но это дело было рассмотрено министерством наказаний. Линь Дарен провел внимательный допрос, но Го Дун никак не хочет сознаваться. Боюсь, что без применения наказания, мы не можем узнать правды.

Говоря это, он взглянул на Ли Вэй Ян и улыбаясь, неторопливо добавил:

- Личное отношение есть личное отношение, но по сути, если Го Дун действительно обидел Гунчжу, то семья Го виновна в нанесении оскорблений. Каким бы шумным это дело не было, боюсь, что о нем будет доложено отцу-Императору и вам, Сюй Ван, не следует брать на себя слишком много.

Тайцзы не опасался Сюй Вана Юань Ли. Даже если они создадут большой шум и перепугают всю знать, за Тайцзы и Линъян Гунчжу есть Император, который когда придет время он их прикроет и Ци Гогун Фу не сможет поколебать их положение, а у Го Дуна, тем не менее, будут большие проблемы...